18 июля 15:00 по японскому и 17 июля 19:00 по местному времени. В порт военной базы Перл-энд-Хермес, расположенной на Северо-западных Гавайских островах, вошло транспортное судно ВМС США.

Это событие само по себе не было чем-то особенным и заслуживающим отдельного упоминания. В том, что из этого судна на берег сошла толпа вооружённых солдат, тоже ничего странного не было. Здесь ведь была база снабжения ВМС США. Разумеется, что при высадке на берег для отдыха солдаты брали с собой личное оружие.

Необычным в этой ситуации было то, что лица этих солдат были сильно напряжены, будто они высаживаются на вражескую территорию. Скрывая свои шаги и дыхание, они направились не к главному зданию базы, а к другому кораблю в порту.

Их целью было пришвартованное в порту транспортное судно полностью погрузочного типа "Коралл". Именно на этот корабль в море близ Йокосуки поднялись Минору и Минами. И оставались там до сих пор.

В каютах "Коралла" не было окон. В отличие от гражданских пассажирских кораблей, конструкция военных кораблей обычно предусматривает малое количество окон, потому что они являются слабым местом. А "Коралл" фактически можно считать подводной лодкой, и его внутренняя часть полностью изолирована от внешней среды. Поэтому Минами, сидящая в выделенной ей каюте, даже не знала, что снаружи уже скоро закат.

Свет и звук блокировались, однако было кое-что, что всё-таки передавалось через эту изоляцию. Минами шестым чувством уловила, что на неё надвигается некая "дурно пахнущая атмосфера".

Она убедилась, что "запах пороха" на военной базе — это нормально. Но её всё равно не покидало дурное предчувствие.

Звонок в дверь слабым эхом разнёсся по каюте. Минами быстрым шагом подошла к герметичной двери и отперла её.

Из коридора дверь потянули на себя.

— Можно войти?

Пришедшим, как и ожидалось, оказался Минору.

— Да, прошу.

Минами сделала шаг назад и пригласила Минору в каюту.

Минору протиснулся в каюту Минами через слегка приоткрытую дверь и запер её за собой.

— Снаружи происходит что-то странное. Отряд из нескольких десятков солдат направляется в сторону этого корабля.

Минами кивнула в ответ. Слова Минору напомнили ей то, о чём она только что думала, и её мысли переключились с "не может этого быть" на "как я и думала".

— Рэймонд и лейтенант Спика тоже не понимают ситуацию. Не думаю, что американские военные направят оружие друг на друга, но думаю, что нам с тобой лучше держаться вместе.

Минами кивнула ещё раз, теперь уже с намного более напряжённым лицом, чем до этого.

Она не подумала, что это неправильно. Наоборот, она была согласна с мыслью, что "лучше держаться вместе".

Во время атаки на Миякидзиму, на транспортном судне "Мидвей" находился ударный отряд, состоящий из более 20 Паразитов, а на "Коралле" среди команды и пассажиров Паразитами были только трое: Минору, Рэймонд и Спика. Экипаж был подобран по приказу из Пентагона от фракции за жёсткий курс в отношении Японии. Приказано было поддерживать только одну группу Паразитов, проявляющую враждебное отношение к Японии.

Но для военных бюрократов, испытывающих физиологическую и религиозную ненависть к Паразитам, нет никакой разницы между понятиями "сотрудничать с Паразитами" и "подчиняться Паразитам". А экипаж "Коралла" в данном случае — это не "такие же американские солдаты", а "приспешники демонов, пожирающих нашу Родину".

На просто "соотечественников" нельзя даже направлять оружие, а в "приспешников демонов" уже можно стрелять без колебаний. Тем более, что это был приказ командира. Примерно такое вот психологическое состояние и такие мысли были сейчас у солдат, которым приказали атаковать "Коралл".

Коралл был сконструирован для подводного передвижения, но во время швартовки в порту примерно четверть высоты его корпуса выступает над уровнем моря. Однако в отличие от обычных подводных лодок, у него имелся большой люк для погрузки или выгрузки грузов. То есть, не было такого присущего подводным лодкам неудобства, когда одновременно входить или выходить может только один человек.

Более 60 солдат подошли к этому грузовому люку, молча проделали в нём огромную дыру,

после чего хлынули внутрь корабля.

Экипаж Коралла был шокирован этим бесчинством.

Состав экипажа — около 120 человек. Это почти вдвое больше, чем вломившихся на борт солдат. Хотя у них и было численное превосходство, однако нападающая и защищающаяся стороны сильно отличались по степени готовности. Члены экипажа Коралла оказались беспомощны перед внезапной атакой и гибли один за другим.

Принцип размножения Паразитов был неизвестен. Зимой прошлого года Паразиты не смогли увеличить количество своих собратьев ни в Америке, ни в Японии. Однако в этом году, согласно имеющимся на текущий момент данным, более 50 человек стали Паразитами не в результате эксперимента с микро чёрной дырой, а в результате так называемого вторичного заражения — путём вступления в контакт с имеющимися Паразитами.

Экипаж Коралла провёл около трёх дней в закрытой среде вместе с Паразитами. Их перестреляли только потому, что были подозрения, что они "заражены". Так как принцип "заражения" неизвестен, то существует вероятность, что все члены экипажа обращены в Паразитов. Паразита нельзя "вылечить", поэтому, с целью недопущения распространения "заражения", от "пациентов" следует "избавиться". ...Таковы были аргументы одной радикальной консервативной фракции из Министерства Обороны США.

Однако в случае, когда необходимо "избавиться" от всего экипажа полностью, наименьший риск будет, если потопить корабль взрывчаткой снаружи, а не штурмовать его. Экипаж ведь не безоружен. Нельзя игнорировать возможные потери в штурмовом отряде в результате контратаки.

Такое мнение было высказано незадолго до начала этой операции внезапного нападения. Если бы можно было исполнить "божественное правосудие" без каких-либо жертв, то не приходилось бы придумывать нечто такое, и не нужно бы было выбирать способ этого "божественного правосудия".

Вариант с подрывом судна был отклонён, так как не было уверенности, что это убьёт Паразитов. Даже если говорить про обычных волшебников, то неизвестно, убьёт ли их потопление судна, на котором они находятся. А в случае Паразитов — демонов — они, возможно, не будут уничтожены, даже если умрут.

Поэтому штурмовому отряду было приказано застрелить всех "серебряно-хрустальными пулями".

Название "серебряно-хрустальные пули" означало не то, что они были сделаны из "серебряного хрусталя". Эти пули были сделаны из остро заточенного хрустального сердечника, покрытого чистейшим серебром 999 пробы с добавлением мельчайшей доли никеля. Это было антидемоническое оружие, применяемое в основном протестантскими экзорцистами, проявлявшими активность ещё в бывших США.

В отличие от католиков, у протестантов традиционно не было магических боевых организаций. Однако потребность в экзорцистах существовала во всём мире ещё до той эпохи, когда существование магии было раскрыто. В бывших США одна протестантская организация воспользовалась бедностью традиций местных экзорцистов и создала оптимизированное для культуры огнестрела антидемоническое оружие.

К сожалению, отношение экзорцистов к Звёздам не очень дружественное, потому что Звёзды часто забирают к себе многообещающих молодых волшебников, на которых уже положили глаз организации экзорцистов. Снабжению не удалось получить эти пули для Лины во время первого инцидента с Паразитами. Однако на этот раз, ради искоренения Паразитов, разъедающих Звёзды изнутри, организации экзорцистов согласились на сотрудничество с консервативной фракцией.

Однако пока ещё не было известно, эффективны ли серебряно-хрустальные пули против Паразитов.

Весь отряд защищал идущих в хвосте троих мужчин в чёрных мантиях. Один из них был среднего возраста, а двое остальных — молодые. У них на шее висели палантины с вышитыми на них крестами, и в левой руке каждый из них держал по большому кресту высотой сантиметров 60. Это были те самые "экзорцисты" — волшебники древней магии, штатные армейские священники-пасторы.

Они не были высокоуровневыми экзорцистами и не обладали высокой силой магической атаки. Но их задача состояла не в убийстве Паразитов магией. Чтобы выполнить возложенную на них задачу, эти трое экзорцистов начали молиться, подняв кресты перед собой.

Вибрации от удара, пробившего дыру в грузовом люке, дошли до каюты Минами.

Минору сначала округлил глаза, но потом сразу же чуть прикрыл их. После чего нахмурил брови, всё ещё оставаясь с полузакрытыми глазами.

— Блокируют...?

Открывший глаза Минору увидел, что Минами смотрит на него беспокойным взглядом.

Минору на мгновение был озадачен, стоит ли ему объяснять Минами текущую необычную ситуацию, в которую они попали, и пришёл к выводу, что если ничего не сказать, то это вызовет больше беспокойства.

— ...Мысленная связь с Рэймондом и лейтенантом Спикой не работает.

— Заблокирована?

Минору пока ещё не объяснял Минами подробности о способностях Паразитов. Она не знала о разнице между телепатией и мысленной связью Паразитов, поэтому не проявила особого удивления тому, что "общим мыслям" Паразитов что-то мешало. Ход её мыслей заключался в том, что если активации магии можно воспрепятствовать "Помехами", то и мысленной связи тоже можно чем-то помешать.

Однако разделённые мысли Паразитов и телепатия отличаются принципиально. Каждый Паразит обладает индивидуальным сознанием, но одновременно с этим они все разделяют одно общее сознание. Мысленное общение Паразитов — это как диалог с самим собой, если смотреть на это с точки зрения того, что все это происходит внутри одного единого сознания. Даже если где-то между отдельными сознаниями испускаются какие-то блокирующие мысленные волны, то это не должно помешать общению между собратями-паразитами. Это станет возможно, только если получится вмешаться сразу во всё сознание, разделяемое всеми Паразитами. В единое сознание, охватывающее всех представителей вида "Паразит".

Если окажется, что сделать это всё же возможно, то это будет означать, что также вполне возможно вмешиваться в сами магические способности Паразитов и уменьшать их силу.

— Минами-сан, не отходи от меня.

Минору встал перед дверью, закрыв Минами спиной.

Увидев, что Минору необычайно сильно напряжён, Минами ответила коротким "хорошо". На её лице тоже было заметно сильное напряжение.

Через полностью звукоизолированные стены не было слышно звуков с другой стороны. Снаружи внутрь передавалась только угнетающая атмосфера, от которой постепенно нарастало напряжение.

Минору не только охранял дверь. Он также пытался выйти на связь с Рэймондом и Спикой, и одновременно с этим пытался "взглядом" разузнать, что вообще происходит. Однако используя "Глаза духов", он смог прочитать только расплывчатую информацию.

"Здесь работает некое заклинание, препятствующее умственным процессам Паразитов... да и вообще любых нечеловеческих существ...?"

Вероятно, это была работа волшебника древней магии, специализирующегося на изгнании всяких враждебных к людям нечеловеческих существ, вроде злых духов и призраков. В текущей ситуации, когда не работает мысленная связь, ему на ум пришёл только такой вариант.

Магия и "взгляд" не были запечатаны полностью. Он смог понять, что снаружи происходят

убийства, и смог прочитать информацию о том, что его магии препятствуют трое волшебников.

"...Нужно сначала разобраться с ними?" — Спросил у самого себя Минору. Даже если они просто блокируют магию, это означает, что они вмешиваются в сознание Минору, другими словами в него самого. Это очевидный акт агрессии.

"Вы не заберёте мою жизнь. Но не волнуйтесь, я тоже не заберу вашу" — Мысленно сказал самому себе Минору и принял решение нанести ответный удар.

В затуманенном поле зрения он навёл "прицел" на волшебников древней магии, мешающих ему применять магию.

Получилось не так гладко, как хотелось. Чтобы преодолеть антидемоническое заклинание блокировки, Минору пришлось сконцентрировать своё сознание так сильно, как он ещё ни разу не делал. Из-за этого его внимание отклонилось от окружающей обстановки. Отвлечённый контратакой на дальнем расстоянии, он не заметил то, что происходило совсем рядом.

Для атаки Минору выбрал магию "Искра". Это было самое простое заклинание из магии системы высвобождения, в которой он разбирался лучше всего. Обычно с помощью этой магии ионизируют небольшое количество воздуха, однако Минору принудительно вытеснил электроны не из воздуха, а из одежды вражеских волшебников.

Созданный на нулевой дистанции электрический разряд распространился по коже вражеских волшебников.

Успешность нейтрализации врагов электрическим разрядом была подтверждена Минору исчезновением вмешательства в его разум.

Вернув себе ясность сознания, Минору огляделся "Глазами духов", чтобы узнать, что сейчас происходит вокруг.

"...!"

— Минору-сама!

Он осознал это примерно в тот же самый момент, когда его ушей достигло предупреждение Минами.

Дверь каюты, которая, по идее, была заперта, резко распахнулась. В ней был простой немагнитный замок с металлическим засовом. Именно поэтому эту герметичную дверь было практически невозможно открыть снаружи. Предположение о том, что засов был сдвинут психокинезом, пришло на ум только потом, когда ситуация разрешилась.

А сейчас на Минору и Минами смотрели шесть оружейных стволов. Минору активировал "Искру" одной лишь силой мысли. Но это произошло не одновременно с тем, как Минору распознал солдат. Даже Паразиты должны следовать системе под названием "магия", и не могут использовать её неосознанно. Построение последовательности магии — это процесс, происходящий в области подсознания, однако пользователь должен осознавать магию, которую применяет. Паразиты не нуждаются не только в САД, но и в последовательностях активации, но даже у них время от распознавания врага до активации магии не равно нулю.

После того, как Минору распознал солдат с оружием, ему потребовалось полсекунды, чтобы принять решение использовать "Искру".

За это время солдаты уже успели потянуть спусковой крючок.

Пули пролетели по ионизированному воздуху.

Шестеро солдат упали на пол, поражённые электрическим разрядом.

А пули, выпущенные из шести стволов...

Были остановлены противообъектным щитом, развёрнутым Минами.

Существует мнение, что нет ничего проще и быстрее мыслей, однако реакция человека иногда может быть даже быстрее мышления. Ровно в тот же самый момент, когда враги попытались проникнуть в кабину, закалённая суровыми тренировками боевого волшебника Минами рефлекторно нажала нужную комбинацию кнопок на САД и активировала барьерную магию.

Потерявшие кинетическую энергию пули попадали на пол.

Минами обессиленно рухнула на колени.

— Минами-сан! Ты как!?

Вместо потерявшего эффективность барьера Минами, Минору возвёл мощный противообъектный, термостойкий и устойчивый к электромагнитным волнам щит. Внутрь этого щита не проникал даже свет, поэтому Минору создал источник света в виде слабой плазмы, которая светила, но не обжигала. Минору опустился на одно колено рядом с Минами и придержал её рукой за плечо.

Сначала он тянулся, чтобы потрясти её за плечо, но в последний момент одумался.

На искажённом болью лице Минами появилась улыбка.

— Я...в...поря...дке.

Прерывистый голос Минами говорил, что она, наоборот, далеко не в порядке.

— Всё...произошло...слишком...внезапно. Я...просто...не...сумела...отрегулировать...мощность.

— Всё, хватит! Больше ничего не говори!

Минору неосознанно обнял Минами обеими руками.

Его лицо было таким же бледным, как у Минами.

Минору в очередной раз вспомнил, что применение магии сокращает продолжительность жизни Минами.

Он похитил её именно по этой причине.

Он не хотел, чтобы Минами умерла, поэтому отказался от своей человечности сам и предложил Минами сделать то же самое.

И несмотря на всё это...

Из-за его невнимательности...

Он допустил, что Минами пришлось использовать магию.

Сейчас его не интересовали ни атаки новоприбывших врагов, ни вышедший на мысленную связь Рэймонд. Он отверг всё это и крепко обнял Минами.

Сражение закончилось спустя 20 минут.

После того, как Минору нейтрализовал экзорцистов, это позволило Зои Спике продемонстрировать свои истинные боевые способности. А она как-никак принадлежала к классу Первой звёздной величины — самому высокому в "Звёздах", сильнейшем подразделении волшебников в США. Она в одиночку нейтрализовала почти половину штурмового отряда.

Когда фанатичный командир был убит, оставшаяся половина врагов потеряла желание продолжать сражение. Экипаж Коралла тоже не стал мстить за погибших товарищей, и принял

капитуляцию врага, поэтому в итоге битва не закончилась тотальным уничтожением одной из сторон.

Однако.

Минору и Минами получили помощь только спустя час после окончания битвы.

— ...Минору. Как твоя девушка?

— Боль прошла, и она мирно спит. Похоже, лекарство, которое ей дали, работает.

Сразу после окончания битвы был снят запрет на высадку экипажа Коралла на берег. Минору тоже разрешили сойти с корабля, а Минами перенесли в медпункт базы. Минору некоторое время пробыл рядом с Минами, а сейчас сидел на причале и смотрел на вечернее море.

— Ясно...

Рэймонд сказал лишь это, и не мог подобрать следующие слова.

— ...Это я виноват.

Минору сидел, обхватив колени руками и опустив голову.

— Я не должен был допустить, чтобы она использовала магию...

— Нет..., это не твоя вина. Кто бы мог подумать, что на американской базе американские солдаты нападут друг на друга... такое невозможно предсказать.

— Лейтенант Спика уже извинилась за это. "Мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы вылечить Минами-сан, пострадавшую от внутреннего конфликта нашей страны" — сказала она.

На лице Минору появилась едва заметная самоуничижительная улыбка.

— Вот только я-то знаю, что есть лишь один способ вылечить её...

— Значит...!

Рэймонд повысил голос.

— В такой ситуации пора перестать быть таким нерешительным! Минору, ты можешь это сделать!

Минору поднял голову и посмотрел в глаза стоящему рядом Рэймонду.

Рэймонд невольно напрягся, и у него перехватило дыхание.

В глазах Минору он увидел чувство беспомощности, граничащей с отчаянием.

— Я не буду заставлять. Пока она сама не пожелает, она не станет такой же, как мы.

— Но ведь... только что ты...!

— Я обещал. Что не буду принуждать. — Пробормотал Минору голосом как у старика, потерявшего желание продолжать жить.

Рэймонд мог только молча стоять, не зная, что ответить.

◇◇◇

18 июля, 20:55.

Оставив Миюки дома, и Лину вместе с ней в качестве охраны, Тацуя в одиночку посетил храм Кютёдзи.

Причём он не нагрянул туда внезапно и без приглашения. Тацуя уже побывал там сегодня в 10 часов утра и попросил у Якумо организовать встречу с Тодо Аобой. Эти двое сражались всерьёз почти неделю назад, однако в итоге они разошлись, будто ничего и не было. Примерно в полдень Якумо позвонил Тацуе домой и сообщил, что встреча назначена на 9 часов вечера сегодня.

Ученик Якумо провёл Тацую в дальнюю боковую комнату. Прождал он там около пяти минут. Ровно в 21:00 Якумо привёл Тодо Аобу, и тот занял главное место*.

[У нас говорят "во главе стола", но японцы сидят на полу, и "главное место" — это примерно то же самое, только без стола...]

— Я искренне прошу прощения за то, что позвал вас сегодня.

— Забудем о приветствиях. Йоцуба Тацуя, подними голову.

Тацуя послушно поднял опущенную в поклоне голову. Несмотря на середину лета, Тодо был в высококачественном костюме, аналогичном тому, в котором он был на их предыдущей встрече.

— Похоже, сегодня ты хочешь о чём-то меня попросить. Не стесняйся, говори.

— Спасибо, я воспользуюсь вашим предложением и сразу перейду к делу. Мой вопрос также связан с возложенной на меня вашим превосходительством обязанностью быть сдерживающей силой. Не могли бы вы организовать мне возможность использования военной силы на законных основаниях даже в том случае, если я покину бригаду 1-0-1 и лишусь статуса особого офицера?

Действительно не постеснявшись, Тацуя с ходу озвучил свою просьбу к Тодо.

Тодо не разозлился, а, наоборот, заинтересованно ухмыльнулся.

— А я думал, вопрос будет по поводу просьбы Уайетта Кёртиса.

— Мне кажется, что будет лучше, если по этому вопросу с вами побеседует глава семьи, а не я.

— Хм...

Тодо всё ещё смотрел на Тацую с ухмылкой.

— Да, она действительно консультировалась со мной. И касаясь дела запроса сотрудничества от Аши Чандрасехар тоже.

— Значит, вы уже в курсе? — С равнодушным лицом парировал Тацуя провокацию Тодо.

— Хорошо.

Тодо снова не посчитал поведение Тацуи проблемой.

— Если твою силу нельзя будет использовать свободно, то это ослабит государственную

оборону.

Тодо кивнул и скрестил руки на груди.

— Мой авторитет в современном мире не проявляется так открыто. Мне будет сложно дать официально такие особые привилегии одному человеку. Однако...

Тодо убрал руки с груди.

— ...Я могу устроить так, что после чего-то уже фактически свершившегося тебя не обвинят в преступлении.

— Могу ли я вас об этом попросить?

— Можешь.

Тацуя низко поклонился, дотронувшись лбом до татами.

— Но почему ты не в ладах с Саэки? — Поддразнивающим тоном спросил Тодо, глядя сверху на спину Тацуи.

— Её превосходительству Саэки, похоже, не нравится, что наша семья укрывает Анджелину Кудо Шилдс. — Поднявшись, ответил Тацуя.

— Энджи Сириус укрываешь ты, а не семья Йоцуба.

— Я...

В этот момент Тацуя снова использовал универсальное "я" вместо формального.

— ...считаю, что она больше не будет Энджи Сириус.

— Ого.

— Хе.

Не только Тодо, но даже молчавший до этого Якумо подал голос.

— Не "надеюсь", а "считаю"...? — Ухмыляясь, спросил у Тацуи Якумо.

— Да. Так будет вне зависимости от моих намерений.

— Ха-ха. Надеюсь, так оно и будет.

Якумо всё ещё продолжал смеяться, однако Тодо уже вернул себе серьёзное лицо.

— После смерти Кудо у Саэки остался неприятный эмоциональный осадок. Вероятно, это тоже повлияло.

На лице Тацуи промелькнуло выражение, показывающее, что это для него оказалось неожиданностью. Он предполагал, что Саэки ведёт расчёты только с точки зрения дипломатической выгоды, но, похоже, в этом случае нужно было копать намного глубже.

— Однако разрыв отношений между тобой и Саэки будет выгоден для нашей страны. Твою силу не следует отдавать под контроль всего одного военного офицера.

Тацуя не знал, как на это реагировать, поэтому решил просто сделать вежливый лёгкий поклон.

— Ситуация мне понятна.

Похоже, Тодо вообще не волновала реакция собеседника.

— Как я уже сказал ранее, можешь оставить на меня вопрос твоего права быть участником боевых действий. А ты защитишь нашу страну нужным способом в тот момент, когда решишь, что нужен именно ты.

— Как прикажете.

Тацуя снова поклонился лбом в пол.

Сверху снова слышались слова Тодо.

— Можешь принять предложение Уайетта Кёртиса. Политикам и бюрократам это не понравится, но вызволение Бенджамина Лоуэса из тюрьмы хорошо подойдёт для того, чтобы продемонстрировать всем твою силу. Однако полное разрушение тюрьмы Мидуэй исключено. Превышение дозы лекарства превращает его в яд.

Очевидно, что Тодо держал в уме необходимость военного сдерживания США. Почти наверняка, он был очень недоволен нападением на Миякидзиму.

Подумав об этом, продолжающий сидеть лбом в пол Тацуя ответил:

— Я вас понял.

— Во время спасения Сакурай Минами можешь не задумываться об ущербе, который нанесёшь американской армии, пока он не будет совсем уж большим. Полное стирание базы Перл-энд-Хермес с лица земли, всё-таки, будет излишним, но против ущерба в виде потопления одного-двух авианосцев я не возражаю.

— Я бы хотел закончить всё максимально тихо и мирно.

— Так тоже сойдёт. Но у меня есть одно условие. ...Можешь поднять голову.

— Какое? — Сказал Тацуя и медленно выпрямился.

Тодо не важничал, а сразу озвучил своё условие.

— Не привози Кудо Минору обратно в страну.

— Вы имеете в виду, что можно его не убивать?

Тем вечером Тацуя услышал от Якумо, что Тодо и его "коллеги" имеют склонность к аллергической реакции на всякую нечеловеческую нечисть. Услышав про "условие", он ожидал, что от него потребуют уничтожить Паразитов.

— Это излишне. Происходящее в Америке должно улаживаться американцами.

— Я вас понял.

Тацуя понял, что для Тодо достаточно, чтобы демонических существ просто не было на территории Японии.

Способности Минору тоже были весьма ценными, но для Тацуи возвращение Минами было более приоритетной задачей. И пойти против поставленного Тодо условия он не мог.

— Я также приму меры, чтобы ты смог покинуть страну. Ты ведь не хочешь беспокоиться о всяких нудных обвинениях в тайном выезде из страны?

— ...Благодарю.

Тацуя не ожидал, что Тодо проявит такое рвение к сотрудничеству.

Если он покинет силы самообороны, то действительно есть вероятность, что его будут куда более строго обвинять за незаконные действия, на которые раньше вообще закрывали глаза. А его нынешнее дело в первую очередь является именно тайным выездом из страны. Но Тацуя был готов к такому неизбежному риску.

— Якумо.

Тодо повернулся к Якумо и обратился к нему.

— Тацуя-кун, вот, держи.

Якумо передвинулся поближе к Тацуе и достал из кармана плоский тёмно-синий свёрток.

Получив в руки этот свёрток, Тацуя взглядом спросил у Якумо, можно ли его открыть.

— Можешь открыть и посмотреть. — Сказал Тодо.

— Хорошо.

Внутри свёртка из тёмно-синего шёлка оказался служебный паспорт с печатью, разрешающей выезд из страны.

Обозначенным в паспорте поводом для выезда было сотрудничество с США в сфере технологий. То есть, Тацуя якобы временно отправлялся в США как технический специалист по магической инженерии.

Тацуя не мог скрыть своего удивления. Увидев его лицо, Тодо и Якумо удовлетворённо улыбнулись.

— Это предложил Якумо. Можешь взять это в знак извинения за то, что он недавно помешал тебе.

— Хотя мешал я тебе не по своему усмотрению... Ну, что было, то было.

Независимо от того вмешательства и извинения за него, независимо от подробностей этого поступка и его причин, для Тацуи это определённо была полезная вещь.

Тацуя вежливо поклонился в знак благодарности за помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/1408/617314>